

Путь Светлого Воина через галактику и эпохи

Игорь Дударин

Игорь Дударин

Путь Светлого Воина

через галактику и эпохи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71988910

SelfPub; 2025

Аннотация

Наш современник Андрей Светлов – активный спортсмен и фанат единоборств, в прошлом преуспевающий бизнесмен. Неожиданно становится пешкой в глобальной борьбе элит человеческой цивилизации нашей галактики. Его похищают и перемещают с помощью внеземных технологий на планеты, переживающие разные исторические эпохи, где Андрею предстоит пройти суровые испытания: выжить среди жестоких гладиаторских боев, бороться на полях сражений «железных армий». Оказавшись в условиях жестокой борьбы за выживание, Андрей сохраняет стойкость, мужество и человечность. Эти качества привлекают к нему не только обычных людей, которых он защищает от несправедливости, но также влиятельных лидеров и правителей могущественных цивилизаций. Его борьба неожиданно становится движущей силой перемен, способствуя изменениям в судьбах многих миров. Среди друзей его имя произносят с уважением, называя Светлым Воином, но враги дали ему другое прозвище – Белая смерть.

Содержание

Глава 1. Настоящее. Бойся своих желаний	4
Глава 2. Прошлое. Город «Карфаген»	17
Глава 3. Люди неба. Каста отверженных	22
Глава 4. Путь в караване. Город Суф	27
Глава 5. Столица Южной Империи. В западне	33
Глава 6. Гладиатор	39
Глава 7. Битва на «Поле крови» (Алкелдама)	46
Глава 8. Друг императора	53
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Игорь Дударин

Путь Светлого Воина

через галактику и эпохи

Глава 1. Настоящее.

Бойся своих желаний

В большом панорамном окне, на фоне безжизненной поверхности планетоида, испещренной метеоритными кратерами, величаво плыла, голубая планета, с опушкой из белоснежных облаков.

– Демиург, ты прав, вид из этого окна стоит прыжка на сотню парсеков. По мне, это самая красивая планета человеческой расы во всем разведанном космосе, – задумчиво произнес атлет с суровой, почти аскетичной внешностью. Взгляд его темных глаз был пронзителен, в них не было и капли сомнения или страха перед всесильным собеседником. Он стоял, скрестив сильные руки на широкой мускулистой груди, в пол-оборота к своему визави, утопавшему в огромном кресле с бокалом в холеной руке.

– Изгой, как я могу обмануть своего друга? Эта планета мне самому по сердцу, – холодно ответил собеседник из

кресла.

– Демиург, у таких как мы нет друзей, – искренне ответил атлет.

– Мне нравится твоя солдатская прямота. Твое истинное бесстрашие и твердость характера, но давай о деле. Я позвал тебя на этот отдалённый пост слежения, чтобы предложить работу, – он сделал паузу, пригубил содержимое бокала и продолжил:

– На этой планете влиятельный и богатый абориген завладел артефактом, принадлежащим мне. Тебе нужно изъять, эту дорогую моему сердцу вещь, и передать моему помощнику. Затем присмотри за ним пока он будет подбирать ключи к этому ящику Пандоры. Инфраструктуру на самой планете я Вам предоставляю. И прошу тебя не обижай этого сыщика, он мне еще понадобится, – завершил свою речь некто под псевдонимом Демиург.

– Какой у меня интерес в этом деле? – прямо спросил Изгой.

– Если вы откроете этот ларчик, то я подарю тебе все свое имущество на этой планете. Поверь, оказавшись на поверхность этой голубой жемчужины, ты по достоинству оценишь мою щедрость. Вавилон на Шеоле, это просто гора мусора по сравнению с этим миром.

Шесть месяцев спустя. Молодой блондин, спортивной наружности, шел быстрой, уверенной походкой по перрону вокзала. Поезд Волгоград-Адлер медленно плыл у края

платформы, замедляя свое размеренное движение. На перроне стояли счастливые отпускники в предвкушении отдыха на черноморском побережье. Стремительные движения нашего героя и отрешённость во взгляде резко контрастировали с радостной атмосферой, царящей на перроне вокзала. Поглощённый своими мыслями Андрей Светлов направлялся к своему вагону, уверенно лавируя в многолюдье отъезжающих и провожающих.

В спасительной тени здания вокзала, стояла девушка с роскошными волнистыми волосами, с чарующими, большими серыми глазами с зелеными искрами похожими на цветы. Ее стройная фигура была подчеркнута белой короткой юбкой и ярким красным топом. Андрею показалось, что весь мир замер. Чувствительный толчок в правое плечо вернул его к реальности. Он развернулся, рефлекторно опустив подбородок и приподняв левое плечо.

– Ты че глаза потерял? – вопрос исходил от субъекта внушительных размеров. По одадь стояли еще трое атлетов, с криминальным колоритом. За их спинами стоял невысокий худощавый брюнет, с усами на волевом лице и тяжелым, высокомерным взглядом темных глаз. «Ну прямо Дон Карлеоне», – мелькнуло в голове Андрея.

– Извини, – сдержанно ответил Андрей. Появилось не приятное предчувствие, что это встреча не станет последней с этой компанией. Он продолжил движение к своему вагону, ругая себя, что снова земля ушла из-под ног из-за девушки.

Все ехали отдыхать, а Андрей убегал от самого себя и своей прошлой жизни. За последние несколько месяцев он потерял невесту, ушедшую к его другу и партнеру по бизнесу, лишившего его уникального завода металлоконструкций, и чудом избежал длительного тюремного заключения. А все начиналось так прекрасно...

Производство нестандартных и уникальных метало-изделий, было детищем Андрея, которое он задумал, будучи студентом Волгоградского Политехнического института. Позже он привлек своего школьного приятеля Алика в качестве партнера. Нужны были большие средства на закупку оборудования, которое оплатила компания богатого и таинственного дяди Алика. Заказы на ажурные витражные крыши, для первых торговых центров города, быстро окупили все вложения и начали приносить хорошую прибыль. Андрей был сердцем и движущей силой предприятия, а его друг Алик превратился в важного Олега Валерьевича Маслова, генерального директора.

Этот день Андрей назвал точкой невозврата. Ночью он с невестой вернулся из Таиланда, и позже обычного приехал на завод, но автоматический шлагбаум перед его Лексусом не срабатывал. Андрей вышел из машины и пошел через проходную своего предприятия. Неожиданно ему преградили путь два не знакомых охранника, в униформе ЧОП «Сокол».

– Ваш пропуск аннулирован, мы его изымаем! – безапелляционно заявил высокий крепкий боец ЧОП. «Опять Алик

новых людей набрал», – подумал Андрей, а вслух произнес: – Доложи Сергеичу, начальнику охраны и побыстрее, я спешу.

– Николай Сергеевич уволен, – ответил подошедший новый юрист Алика и нервно затараторил: – Семь дней назад, когда вы были в отпуске, сменился собственник предприятия. Генеральный директор, Маслов Олег Валерьевич, продал свою долю предприятия новому владельцу. Часть сотрудников уже уволена. Охрану предприятия теперь обеспечивает ЧОП «Сокол». Андрей Иванович идите домой и не о чем не беспокойтесь, с вами свяжутся и предложат условия от которых вы не сможете отказаться. Настоятельно рекомендую передать охране ключи от служебного автомобиля. Ваша доверенность аннулирована новым генеральным директором, – ехидно завершил свою речь юрист и исчез за спинами охранников.

В этот момент через турникет в проходной выходила Людмила, помощница секретаря, студентка третьего курса ВПИ. Низко опустив голову, она несла коробку с личными вещами. Неожиданно один из охранников шлёпнул свое пятерней беззащитную девушку ниже спины, и раскатисто заржал. От неожиданности беззащитная девушка уронила свою ношу. Еще не все предметы, выпавшие из коробки, достигли пола, когда негодяй, оскорбивший девушку, словно торпеда, проломив головой дверь, влетел в караульное помещение. Есть утверждение, что человеческая мысль превосходит скорость света, но в этот раз, мысль Андрея не поспела за его рефлекс-

сом. Из караулки, как по команде выскочили еще три бойца. «А ведь это засада, и я так глупо в нее попал», – запоздало оценил ситуацию Андрей. Охранники молча атаковали Андрея. На его счастье, в помещении проходной было мало места и нападавшие мешали друг другу. Андрею было не просто, но он их одолел. Отпуск, проведённый в кемпе муай-тай в Пхукете не прошел зря.

Чуть в стороне, в форме ЧОП «Сокол» в бейсболке и черных очках, беспечно стоял еще один боец. Он не вмешивался, только спокойно наблюдал за происходящим. Когда ратными трудами Андрея, все коллеги безмятежного чоповца, сами того не желая, оказались в разных позах на полу. Он снял очки, бейсболку и вручил их находящейся в ступоре Людмиле со словами: – Подержи красавица, это ненадолго. Андрей сразу узнал его – это российский боец в лиге ЮФС, выступавший под псевдонимом АК47, Антон Молодцов. Он деклассировал именитых соперников в октагоне ММА словно новичков. После множества боев, он почти дошёл до пояса чемпиона и неожиданно исчез. Андрей понимал, что выстоять против такого бойца у него нет шансов, но мысли избежать боя не возникло. Он продержался не более двадцати секунд, когда точный удар в подбородок погрузил его в темноту.

Очнулся Андрей, лежа на полу, закованный в наручники. Охрана передала его прибывшему патрулю патрульно-постовой службы и очень скоро, стараниями команды нового вла-

дельца завода, Андрей оказался в следственном изоляторе.

Спустя несколько месяцев он вышел на свободу благодаря своему брату, Олегу Светлову, который обладал редкой способностью договариваться в самой безвыходной ситуации, но завод он потерял.

Андрей, находясь в заключении знал, что его невеста Жанна, переехала в квартиру к Алику, а тот заплатив большие деньги, прошел в следственный изолятор для разговора с Андреем. Он был похож на жалкую, побитую собаку, глаз поднять на Андрея не решался.

– Андрюха, друг, прости меня, Христа ради! – скулил Алик, – Мирон за горло меня взял, чтобы я ему наш завод отдал.

– Олег, – жестко и бесстрастно ответил Андрей: – А Жанна тоже за горло тебя взяла? – сделав паузу уже спокойно добавил: – Хотя, она может. «Странно, я сижу в СИЗО, потерял из-за него почти все. К нему ушла моя девушка, а ненависти к нему нет, только жалость», – тогда думал Андрей.

Когда первая вола эмоций схлынула, он ясно осознал, что предательство тех, кого он считал близкими людьми, его не удивило. Было много сигналов, от которых он отмахивался, убеждая себя, что это не серьезно. Теперь все встало на свои места, но примирится с этим не получилось. Увидев Алика и Жанну вместе, Андрей твердо решил, прямо сейчас начать жизнь с чистого листа. Купить билет на Дальний Восток не получилось, в Таиланд тоже, но приобретение единственно-

го билета до Адлера, в начале курортного сезона, посчитал хорошим знаком.

Войдя в купе Андрей сразу познакомился с соседями. Это была добродушная немолодая пара, его звали Игорь, а ее Татьяна. Присев на свободную нижнюю полку, Андрей погрузился в свои мысли, выстраивая четкий план построения новой жизни.

– Добрый день, меня зовут Полина! – стала знакомится вошедшая в купе та самая девушка-виденье с перрона вокзала.

– Здравствуйте, какое у вас редкое и красивое имя, – почему-то смущенно ответил Андрей и неловко представился: – А я Андрей. Он вскочил с чужого места, постарался помочь неожиданной спутнице, с размещением ее маленького чемодана в рундуке под нижней полкой. Полина мягко отказав ему, быстро и легко справилась сама. Андрей в нерешительности застыл, но быстро опомнился и вспорхнул на верхнюю полку. «Вот это да! -подумал Андрей, – стыдоба, взрослый мужик, а веду себя как мальчишка на первом свидании». Он с удивлением обнаружил, что жгучее чувство разрыва с Жанной его не беспокоит. «Правда пословица клин клином вышибают», – подумал Андрей.

Полина углубилась в чтение книги на французском языке. Все перипетии романа отражались на ее лице, трогательными, почти детскими эмоциями. Андрей невольно залюбовался ею, думая, как приятно наблюдать за такой искренней ра-

достью. Семейная пара, сидя на нижней полке тихо ворковала, как влюблённые студенты. Андрей уже не помнил подобного умиротворения и покоя в своей душе. Под мерный стук колес он спокойно засыпал, как в детстве, на своей верхней полке. Его разбудил громкий разговор семейной пары.

– Игорь, ты куда собрался? – говорила Татьяна своему мужу.

– Там хулиган, к нашей соседке пристаёт, подай мою олимпийку, – ответил Игорь. Но Андрей уже стоял в дверях купе и негромко, но уверенно проговорил:

– Игорь, я спортсмен. Не беспокойтесь, я разберусь.

Еще в дверях вагона он увидел, у продуктового киоска, Полину и мускулистого наглеца, который пытался взять за руку возмущённую девушку. Андрей стремительно подошел к киоску.

– Полина, душа моя, а я тебя ищу. Молодой человек вам чем-то помочь? – почти дружелюбно спросил Андрей, уверенно и неотрывно смотря в глаза оппоненту. Парень сделал шаг назад. «Разорвал дистанцию» – отметил про себя Андрей. Повисла гнетущая пауза.

– Мне пора, еще свидимся, – ядовито процедил наглец, отходя от киоска. Андрей проводил его тяжёлым взглядом, повернулся к девушке и виновато сказал: – Полина, прошу меня простить за фамильярность. Чтобы загладить свою вину хочу угостить Вас мороженым, какое вы любите?

– Андрей, не надо мороженого, – сказала Полина. – Бла-

годарю, ты меня очень выручил. Давай поскорее вернемся в вагон, скоро отправление. Мне как-то не по себе. Андрей проводил Полину в купе вагона и вернулся за мороженым.

Он сиял, как начищенная рында военного судна, довольный тем, что девушка перешла с ним на «ты».

– Я же говорил свидимся, – раздался сзади голос недавнего оппонента. Андрей, видя его в отражении стекла витрины киоска спокойно ответил: – Мил человек, мне не до тебя. Поверь мне, тебе это не надо. Парень смачно сплюнул, и нарочито растягивая каждое слово, процедил: – Чо, к своей девке торопишься? Не спеши фраерок, поверь мне, тебе это уже не надо. Слова хулигана точно попали в цель. Андрей положил на прилавок два стаканчика с мороженым и решительно двинулся на обидчика. «Слов больше не будет», – решил он.

Обидчик нагло улыбался, не спеша, по блатному пританцовывая, отступал за киоск. Там стояли еще двое бойцов-молодцов из команды Дона Карлеоне. «Так даже лучше», – уверил себя Андрей. Он расправился с ними жестко и быстро.

– Глазам не верю. Опять ты? – Андрей, не сразу заменил, в тени под деревом, наблюдателя. Тот вышел из своего укрытия. В голове молнией промелькнуло: «Точка невозврата». Это был Антон Молодцов известный как АК47.

– Как в песне у Высоцкого, не прошло и полгода, а ты мне уже вторую команду бойцов покалечил, не хорошо, – сказал Антон.

– Видимо у них посредственный наставник, – парировал Андрей.

– Мирон узнал, что Волгоградский Донкихот едет с ним в одном поезде. Очень просил, провести с тобой разъяснительную беседу о вреде совать нос в чужие дела, – подвел итог Антон.

– Донкихот был старше меня, а вот Айвенго самый раз, – ответил Андрей. «Теперь пазл сложился: Дон Карлеоне, Мирон и загадочный дядя Алика – это одно лицо», – догадался Андрей. На этот раз он продержался немного дольше. Оглушенный ударом, он падал в свежескошенную траву.

Сознание медленно возвращалось. Андрей сел. Он находился в большом цилиндрическом зале. «Я что умер?» – промелькнула первая мысль. Андрей попытался подняться, но ощутил странную невесомость. «Точно умер, вот и новая жизнь, как заказывал, только сценарий не мой», – с сожалением подумал он.

– Здравствуйте! – прозвучал бойкий и жизнерадостный голос, – Просим вас не беспокоится. Мы приносим свои извинения, за то, что случайно перенесли вас сюда. В стене бесшумно открылась широкая дверь и к Андрею вошли два приветливых молодых человека.

– Меня зовут Ник, а его Тимон, мы инженеры, сейчас настроим ППМ и вернем вас обратно.

– Чего настроите? – озадачено спросил Андрей, медленно приходя в себя.

– Портал передачи материи, – весело пояснил Ник. Задорный тон выдавал его молодость. Роскошная, курчавая борода, средний рост, крепкое телосложение, и сильные руки, привыкшие к труду, делали его немного старше. «Вылитый русский богатырь из сказки», – подумал Андрей, но вслух поинтересовался, потирая ушибленную челюсть:

– Про портал передачи материи, можно подробнее?

– Ну слушай, – начал Ник.

– Ник, он нас даже видеть не должен, это нарушение закона о не вмешательстве, – осторожно заметил Тимон, высокий стройный парень с приветливой улыбкой.

– Брат, если он на Земле это расскажет, ему не поверят или хуже, на принудительное лечение отправят, – ответил Ник осторожному Тимону.

– А если Изгой или СБ Метрополии про него узнаю? – продолжал настаивать Тимон.

– Уверен, Сапфира за нас вступится, сам знаешь, перед кем, – парировал Ник.

Ведя беседу, они работали слажено и быстро. Пальцы Тимона стремительно летали над клавиатурой, выдвинутой из стены, а Ник ловко менял детали в открывшейся нише. «Четко работают, как будто автомат Калашникова собирают, не одного лишнего движения», – отметил про себя Андрей. Ник продолжил рассказ: – Ну слушай. Очередной раз военные решили модернизировать рельсотрон, для обороны космических станций. Тогда появился новый материал для ка-

тушек, мощность возросла многократно. И вот стреляют они по списанному планетарному сухогрузу, а заряды взрываются далеко за ним. Сначала думали, что промахнулись. Но потом выяснили, что в момент выстрела вокруг заряда образуется и схлопывается «пузырь», который исчезает внутри ствола и появляется в ту же секунду на расстоянии двухсот километров. «Пузырь» назвали «каверной». А видеоизменённую электромагнитную пушку – Портал Передачи Материи, или коротко ППМ. Регулируя подачу энергии можно управлять расстоянием, на которое мгновенно перемещается предмет.

– И насколько далеко можно переместить предмет? – серьёзно спросил Андрей.

– Дальше двухсот парсеков пока не получается, – буднично ответил Ник.

– Почти готово, – предупредил Тимон. Дверь бесшумно захлопнулась. Раздался знакомый хлопок. Сознание Андрея опять начало ускользать. Он почувствовал, как валится на твердый холодный пол. «Видимо назад не получилось» – последнее, о чем подумал Андрей.

Глава 2. Прошлое. Город «Карфаген»

Кто-то тормозил его за плечо. Андрей открыл глаза. Он лежал на каменном полу. Рядом с ним на корточках сидел худощавый старик. «Видимо таец» – почему-то подумал Андрей. Таец быстро лопотал на своем языке. Андрей не раз посещал Таиланд, и тайский язык звучал иначе. Таец помог ему подняться и повел к светлomu проему в стене. Помещение внутри было огромным, вокруг был полумрак. Подойдя к выходу в глаза ударил ослепительный свет. Когда зрение Андрея привыкло к яркому свету, он увидел бескрайнюю пустыню с величественными белыми барханами, но поразило другое, над горизонтом находилось два кроваво красных светила.

– Да где же я? – в сердцах выдохнул Андрей.

Попутчик или спаситель Андрея был высокого роста, худощав, а черты лица напоминали жителя Таиланда, но умные и добрые глаза Тайца имели огромные желтые зрачки. Обернувшись назад, Андрей был поражен видом пирамиды циклопических размеров, очень схожую с Великой пирамидой Гизы в Египте.

Таец привел Андрея в небольшой город, расположенный недалеко от огромной пирамиды в живописном оазисе. Ан-

дрей назвал этот город Карфагеном, о чем потом очень жалел. Туземцы называли это город Лаишь, но об этом Андрей узнает значительно позже. Раса населявшая оазис мало чем отличалась от Андрея. Все попытки понять где он, как сюда попал и как вернуться домой, были тщетны. «Хотел начать новую жизнь, вот и получил» – размышлял Андрей, а в слух добавил: -Бойся своих желаний.

Цивилизацию, в которой он непостижимым образом оказался, Андрей назвал «1000 лет до нашей эры». Город Карфаген выгодно располагался в большом оазисе на оживлённом караванном пути. В нем проживали ремесленники, мелкие купцы, держатели постоялых дворов, крестьяне и небольшой воинский гарнизон. В оазисе крестьяне вели развитое земледелие. Жизнь в Карфагене и его окрестности текла спокойная и размеренная. Появление в городе Андрея немного взбудоражило жителей, но не на долго. Гравитация на планете Тай, так окрестил ее Андрей, была ниже чем на Земле, поэтому физической силой, скоростью в движениях Андрей значительно превосходил местных жителей. Таец сразу взял шефство над Андреем и поселил в своем доме. Андрей не плохо владел английским, немного испанским, но осилить птичий язык аборигенов, его речевой аппарат не мог. Тыкая себя в грудь и громко произнося: «Я, Андрей», но в ответ получал разные трели от Тайца или милое щебетание, видимо его внучки, которою Андрей стал называть Маней.

Таец, на счастье Андрея оказался кузнецом, его коллегой и на языке жестов два мастера быстро нашли общий язык. У Андрея была страсть к ручной ковке холодного оружия. Он мечтал отковать настоящее оружие самурая, многослойный меч катана. Еще в детстве, папа Андрея отдал его в школу фехтования «Куиндзину» или «искусство меча» это древнее боевое искусство владения японским мечом – катана. Потом были и другие восточные единоборства, особенно тайский бокс в котором он очень преуспел, но иметь настоящий самурайский меч, было детской мечтой, которую он сохранил. Кузница Тайца отвлекала Андрея от горьких мыслей о доме. Он самозабвенно занялся совершенствованием кузнечной мастерской и ковкой разнообразных изделий.

Стараниями Андрея, кузнечное дело Тайца начало процветать. Купцы, посещающие оазис с караванами, охотно покупали оружие и другие изделия Андрея. В конце концов у него получился достойный меч- катана.

После болезненного столкновения в поезде с охраной доморощенного «Дона Карлеоне», Андрей стал самозабвенно тренироваться, восстанавливая свои боевые кондиции, в рукопашном бою, и в бою холодным оружием. Скоро его боевые навыкигодились для усмирения трех ретивых бойцов, из охраны заносчивого купца. Изящной и очень смышленной Мане понравились тренировки Андрея с деревянным мечом «боккен». Решительным натиском, она без слов, заставила Андрея обучить ее этому «танцу» с мечом.

Очередной раз выходя из пирамиды, после тщетных поисков следов технологий, переместивших его в этот мир, Андрей увидел черный дым, который стелился над песчаными барханными со стороны города. Подхватив свой меч, он бегом направился в Карфаген.

Городские ворота были проломлены, защитники оазиса рассеяны и разгромлены. Карфаген пылал в огне пожаров. Захватчики занимались грабежами и добивали очаги сопротивления. Карфаген пал.

Андрей со всех ног мчался к дому Тайца, уклоняясь от боя с отдельными шайками мародеров. Дом находился не далеко от крепостных ворот. Андрей сразу увидел неподвижное тело своего друга. Таец умер на пороге своего дома с кузнечным молотом в руке. Рядом лежал поверженный враг. Андрей еще так близко не видел смерть.

Из ступора его вывел пронзительный крик Мани. Ее тащили двое негодяев на крышу самого высокого в городе здания-резиденции местного правителя. Словно пылающий факел, все подавляющая ярость завладела им. По пути на крышу его пытались остановить, но он буквально сметал врагов, стоящих на его пути. Уже на самом верху, он настиг двух негодяев, волокущих девушку. Верный меч не оставил им шансов. Андрей поднял девушку и задвинул себе за спину. Ярость сменилась холодным расчётом. На плоской крыше, взгляд Андрея сразу выделил предводителя, в дорогой броне и в окружении двух десятков бойцов. Со стороны лестницы

уже поднялся другой отряд, не меньшей численностью. Путь к отступлению был отрезан. Андрей начал отступать в свободный угол плоской крыши, пряча за своей спиной притихшую девушку. Предводитель гортанно, отдал приказ к атаке своим бойцам.

Глава 3. Люди неба.

Каста отверженных

Межзвёздный корабль дальней космической разведки «Галактический разведчик №11777» вышел из «каверны» в зону планеты Дюна. Галактический рейдер проводил плановую инспекцию планеты. Доступ на планету был запрещен по договору между Изгоями и Метрополией. Спутник-разведчик «Дозорный 449579» опустившись на высоту тридцать шесть тысяч километров замер, продолжая синхронное вращение с планетой. Внизу на поверхности планеты, от рук разбойников погибало небольшое поселение, туземцы называли этот город – Лаишь. На высоте в триста пятьдесят тысяч километров над планетой Дюна, медленно бороздил просторы открытого космоса огромный межзвездный корабль «Галактический Разведчик №11777».

В рубке управления галактического рейдера, «Дозорный 449579» с низкой орбиты, транслировал агонию обороны города на большой экран.

– Курсант Сапфира, – прозвучал властный голос капитана рейдера: -Акцент на крышу высокого здания.

Курсант стремительно сфокусировала изображение на заданном объекте. Внизу кипел бой, светловолосый парень в одних шортах с небольшим двуручным мечом, в одиночку,

очень успешно отбивал атаки со всех сторон, разил, колол, рубил наседающих многочисленных врагов.

– Почему он не прорывается с крыши? – вырвалось у курсанта. Ответ был за спиной парня. На самом углу парапета, стояла спиной к пропасти стройная, как тростинка девушка, ее лицо было спокойно и безмятежно.

Наоми для себя все решила. Как только Светлый упадет или выронит меч, придет ее время встретиться с предками. Она не покорится убийцам Энея и не хочет видеть, как Светлого разорвет безжалостная орда.

– Капитан при всем уважении... – обратился старший помощник капитана, – он не похож на туземца. Белые волосы, светлая кожа, скорость, сила, холодное оружие идеальной формы и академичное фехтование, он не местный, надо его «выдергивать».

– Вы предлагаете своему капитану вмешаться в естественный ход истории чужой планеты, тем самым нарушить закон и стать бунтовщиком? – жестко спросил капитан.

– Наоборот, при всем уважении, – продолжил старший помощник, – остановить чужое вмешательство, задержать чужеземца и допросить его на корабле.

«Ну хитрец» – про себя отметил капитан.

Силы уже оставляли Андрея, он заметно замедлился. Враги это почувствовали, плотнее сомкнули ряды и усилили натиск. Он уже потерял счет полученным ранам, но беззащитная Маня за его спиной придавала ему сил. В бой вступили

свежие силы врага и выбили из рук Андрея его верный меч. Он ощутил, как Маня начала падение с крыши. Развернувшись он успел схватить ее за лодыжку, но, получив колющий удар в спину, полетел в низ с головокружительной высоты, не отпуская девушку.

Занятый дебатами со старшим помощником, капитан корабля «не заметил» исчезновение курсанта. На самоуправство он отвел ей три минуты. Сапфира воспользовалась паролем ее отца, капитана галактического разведчика, заблокировала корабельный журнал и «выдернула», с помощью корабельного ППМ, парня и девушку, падающих с крыши здания. Сработала серена шлюза ППМ, эвакуационная команда стремительно доставила спасённых в медицинский блок. Робот-хирург активно работал с молодым мужчиной, девушке ввели успокоительное и обработали порезы и ссадины.

Капитан собрал старших офицеров в рубке управления и огласил свое решение команде – не подавать официальный рапорт в метрополию по данному инциденту.

– Задержанным оказать медицинскую помощь и немедленно десантировать на планету Дюна, – отдал приказ капитан, но увидев виноватый взгляд дочери, понял, что еще ничего не закончилось. Сапфира поймала строгий взгляд отца и вздохнув пошла за ним следом. Они вошли в пустой отсек.

– В чем дело? – строго, спросил отец.

– Его нельзя сейчас отпускать, он две недели будет «ово-

щем». Последний удар, под лопатку был смертельным. «Железный дровосек» не мог его спасти, – капитан начал невольно тереть виски, и голосом, лишенным эмоции, произнес:

– Только не говори, что в работа-хирурга ты загрузила плазму Изгоя?

– Пап прости... Я была уверена, что мы их поместим в изолятор, и я за ним присмотрю, – виновато сказала Сапфира.

– Дочь ответь мне, зачем? – настойчиво спросил отец.

– Ты все видел своими глазами. Так сражаться, кроме нас Изгоев, никто не способен. Это у нас в крови, буквально, в нашей вере, в законе, в изнурительных тренировках с самого рождения. Сама природа дала нам эту силу. Все тесты подтвердили: его нервная система без патологий, кровь чиста от инфекций, токсинов, следов дурмана. Он обычный человек, а он защищал детеныша другой расы, не пытаясь спастись, точно зная, шансов на спасение у двоих нет. Я знала, что мы вернем его назад на планету, – голос ее окреп: – Если мы лучшие бойцы разведанного космоса, следуя чужим законам, не способны защитить невинных, я готова понести суровое наказание за помощь герою-одиночке, жертвующего свой жизнью ради спасения других. Отец помолчал, словно переваривая услышанное, потом тихо сказал:

– Прости, дочь, но я не позволю тебе пойти под трибунал и сломать свою жизнь. Через десять минут ты десантируешь их на планету. Это решение окончательное, – и едва слышно

добавил:

– Надеюсь, они справятся. Прошло девять минут.

– Курсант, Сапфира доложить о готовности модуля ППМ! – запросил капитан по внутренней связи.

– Капитан, курсант Сапфира, грубо нарушила субординацию и отбывает наказание на гауптвахте, – ответил Старпом и бодро доложил:

– Десантный модуль ППМ, готовность одна минута.

«Упрямая вся в мать» – подумал капитан.

Глава 4. Путь в караване. Город Суф

Андрей и Наоми, снова оказались на планете Дюна. Их оставили в двух километрах от оазиса, в котором удобно расположился город Суф. Купеческий караван следующий к оазису по расчету штурмана ГРН№1 1777, должен подойти к ним через двадцать восемь минут. Время пребывания в зоне планеты Дюна, у Галактического Разведчика №1 1777 вышло, и он «нырнув в каверну» покинул эту часть галактики.

Наоми быстро поднялась на высокую дюну и совсем не подоплёку увидела оазис. Устроив бесчувственного Андрея по удобнее, она закопала в песок его меч и бегом направилась в город за помощью.

Тем временем дозорный, идущий в голове каравана, заметил неподвижное тело на своем пути. Охрана каравана изготовилась к бою, заняв круговую оборону. Два опытных ратника, высланных на разведку, принесли неподвижного Андрея и положили у ног того самого заносчивого купца, охрану которого не так давно вразумил Андрей. Купца звали Нахшон.

– Еще дышит, – доложил один из ратников.

– Это очень хорошо, – ответил Нахшон. Он не мог забыть ту встречу со Светлым, которая оставила глубокий след в

его памяти. Тогда, утомленный длительным переходом по раскаленной пустыне, он прогуливался по тенистым улочкам небольшого, но уютного городка Лаишь. Его неотступно сопровождали телохранители: Миха, Махлон и Боаз – опытные воины, в прошлом гладиаторы, принадлежавшие его родственнику Тевде. Нахшон не раз видел их в жестоких схватках на арене и частенько позволял им проучить провинциальных выскочек. В тот день он искал кузницу некоего Энея, о редких клинках которого шла молва среди столичных купцов, водивших караваны через Лаишь. Он без труда нашёл кузницу. Его встретил пожилой, высокого роста, худощавый кузнец, в кожаном прожжённом во многих местах фартуке, грубых холщовых штанах и сандалиях на обожженных окалиной ногах.

– Позови мне хозяина, я спешу, – властно распорядился Нахшон.

– Он перед тобой достопочтенный купец, – спокойно ответил кузнец.

– Так ты и есть Эней? – недоверчиво спросил купец.

– Что привело такого знатного гостя, в мою скромную мастерскую? – так же спокойно и уважительно проговорил Эней.

– Покажи мне свои ножи, о которых болтают проезжие купцы, – продолжал с высока вести беседу Нахшон. Эней достал и развернул три кожаных свертка. Перед глазами Нахшона, предстали три клинка, длиной не более трех ла-

донец, с тонким ажурным узором в глубине металла, напоминающих кору благородного дерева. Похожий рисунок на клинке, он видел в руках самого Императора Итро. Говорили, что это клинок Великих Предков, населявших Дюну в незапамятные времена.

– Кузнец, скажи, где ты их взял? – вкрадчиво, с едва уловимой угрозой в голосе спросил Нахшон, чувствуя, как внутри него закипает жажда заполучить эти сокровища.

– Их отковал мой друг чужеземец, которого мы зовем Светлый, – ответил Эней, не дрогнув под тяжёлым взглядом купца.

– Не лги мне старик! Никто из ныне живущих не способен создать такой клинок! – Нахшон уже не скрывал раздражения, его голос стал низким и угрожающим:

– Просто покажи мне место, где ты их нашел, и я осыплю тебя золотом.

В этот момент за спиной кузнеца появился стройный, мускулистый молодой мужчина с белой кожей и светлыми волосами. В руках он держал чудной деревянный меч. «Похоже этот мальчишка и есть Светлый» – промелькнуло в голове у Нахсона. И тогда он рассвирепел:

– Да ты старик за дурака меня держишь? Этот сопляк и есть лучший кузнец империи? Глаза Нахсона сверкнули гневом, а голос дрожал от ярости. Телохранители, почувствовав накал в разговоре, вышли из-за спины своего господина, положив ладони на рукояти своих мечей, словно гото-

вьясь к бою. Белобрысый решительно шагнул вперед и заслонил, собой кузнеца от трех вооружённых бойцов.

– Достопочтенный купец! Светлый, чужеземец, он очень добрый и совсем не понимает нашего языка, – миролюбиво пытался объяснить Эней. Но телохранители, видя одобрение хозяина, начали обступать белобрысого с трех сторон. Светлый, держа деревянный меч обеими руками, медленно поднял оружие над головой. Нахшон в предвкушении трепки этим мошенникам, не успел осознать, как Светлый молниеносно отразил слаженную атаку его бойцов и неуловимо атаковал сам. Телохранители купца, оглушенные ударами деревянного меча, беспомощно старались встать на ноги. Купец, пораженный увиденным, обречено ждал, когда чужеземец окончательно с ними расправится. Но вместо этого, Светлый отложив свое деревянное оружие, принялся помогать своим поверженным противникам подняться. Эней принес большой ковш с водой и помог им умыть перепачканные в пыли лица и смочить ушибы. Все четверо молча вернулись к каравану, и постарались забыть о случившемся.

Теперь, спустя неделю, тот самый Светлый лежал у ног Нахшона. Воспоминание о позоре, словно неугасимое пламя жгло душу купца. «Нет тогда ему просто повезло, но он проявил слабость, не покалечив своих врагов, – убеждал себя Нахшон, – Теперь судьба наказывает его за глупость».

«Как он здесь оказался?» – отринув эмоции, начал рационально рассуждать купец. «Этот белобрысый наглец не мог

обогнать мой караван, спешащий в столицу империи. Свежие шрамы Светлого сделали его тело похожим на лоскутное одеяло, сшитым искусным портным. Тогда шрамов не было, а теперь, вот они. Так быстро раны не заживают» – в тревоге размышлял Нахшон. «Все же живой он принесёт мне больше пользы, чем мертвый» – наконец принял решение купец.

– Чего встали бездельники? – зарычал на караванщиков Нахшон: -Живо грузите его на повозку. Накройте его дерюгой от небесных светил и чужих глаз. Он мне нужен живой.

Караван снова продолжил свой путь. Перед ним открывался вид на город Суф расположенный в живописном оазисе.

Начальник стражи города Суф – Мидьян, был сегодня необычно мрачен и зол. Секретное донесение, доставленное «пернатой почтой», сообщало, что пустынные разбойники совершили нападение и сожгли город Лаишь. До сих пор разбойники нападали на караваны с небольшой и плохо вооружённой охраной. А тут разорили целый город, с гарнизоном равным гарнизону Суф. Видя начальника в гневе, сотник Цива не решился доставить к нему сумасшедшую девчонку, задержанную у городских ворот, за безумные рассказы про сожжённый Лаишь, про людей неба, раненого брата по имени Светлый и другие сказки. Наоми задержали и посадили под замок. Сотник не знал о секретном послании полученным Мидьяном.

Караван сделал привал в оазисе, под стенами Суф и на сле-

дующий день возобновил свой путь к столице Южной Империи, город Раамсес.

Глава 5. Столица Южной Империи. В западне

Караван уже вторую неделю был в пути. Нахшону донесли, что Светлый открыл глаза и пришёл в себя, но он совсем ничего не помнит, даже своего имени. От старого кузнеца Нахшон знал, что Светлый не понимает их язык, но сейчас он свободно общается с караванщиками. Нахшон сразу запретил всем говорить с белобрысым.

Когда к Андрею вернулось сознание, его не удивило, что он понимает и говорит с людьми в караване. Организм Андрея принял плазму Изгоя.

Караван прибыл в столицу Южной Империи славный и богатый город Раамсес, с великолепным дворцом императора Итро, роскошными особняками знати и домами зажиточных горожан. Но самым величественным сооружением в столице, по праву считалась арена «Алкелдама», где устраивали игры гладиаторов. Кровавое развлечение жителей и гостей Раамсес.

Богатый дом купца Нахшона располагался в купеческом квартале столицы. В нем был обустроен большой, глубокий подвал для хранения вина и темницей для строптивых рабов. На первом этаже располагалась главная лавка купца, его приемная для деловых встреч, а также огромные кладовые

для дорогих товаров из всех уголков империи. Дальние помещения были предназначены для слуг, здесь и отвели место Андрею. Второй этаж занимали жилые покои многочисленной семьи Нахшона.

Через два дня Андрея привели к Нахшону в богато украшенную комнату, в которой хозяин обычно принимал гостей. Купец восседал в роскошном кресле с видом очень богатого и влиятельного человека.

– Помнишь ли ты нашу первую встречу в городе Лаишь? – внимательно глядя на Андрея, начал Нахшон.

– Совсем ничего не помню, даже своего имени, – ответил Андрей.

– Если ты, достопочтенный купец знаешь меня, расскажи кто я и откуда, и как меня зовут?

– Я видел, как ты трудился в кузнице города Лаишь. Там тебя звали Светлым. На моих глазах ты повздорил и как следует отделал трех стражников. Одного из них ты убил, а затем сбежал из города. Спустя неделю, мой караван нашел тебя израненным и едва живым. Мои люди промыли твои раны и перевязали. В городе Киш я нанял искусного лекаря, которой чудесным образом зашил твои раны и спас от смерти. Затем я узнал, что тебя разыскивают по всей империи как разбойника и убийцу. Пришлось заплатить целое состояние этому лекарю за его искусство и молчание, – рассказал Нахшон. Андрей был потрясен услышанным. Увидев впечатление, которое произвели его слова на Светлого, Нахшон продолжал

давить: – Светлый, ты в неоплатном долгу передо мной.

– Достопочтенный Нахшон, я бесконечно благодарен тебе, но скажи, зачем тебе платить огромные деньги за лечение и потом укрывать у себя преступника? – спокойно спросил Андрей. «Он вовсе не прост и удар держать умеет», – подумал про себя купец, но вслух произнес: – Может я просто пожалел тебя и проявил великодушие?

– Не гневайся достопочтенный купец, но во время путешествия в твоём богатом караване я заметил, что ты человек жесткий и делаешь лишь то, что тебе приносит выгоду, – глядя прямо в глаза Нахшону, ответил Андрей.

– Хорошо. Ты искусный кузнец и своей работой можешь расплатиться со мною, – прямо заявил Нахшон.

– Достопочтенный, я даже не знаю своего имени, а ты хочешь, чтобы я вспомнил тонкости кузнечного ремесла? – с удивленно воскликнул Андрей.

– Тебе придется вспомнить, иначе тебя ждет либо палач за совершенное тобой убийство, либо невольничьей рынок для тех, кто неспособен вернуть долги. Выбирай, – закончил Нахшон.

Когда Светлый ушел, из ниши в стене, скрытой ковром, вышли Миха, Махлон и Боаз, охранники Нахшона.

– Все слышали? – строго спросил купец.

– Да, господин, – мрачно ответили бойцы.

– Глаз с него не спускать. Завтра отведете его в кузницу к Агаву, я его уже предупредил, – завершил разговор Нахшон.

Спустя семь дней работы Андрея в кузнице Агава, туда собственной персоной пришел сам Нахшон.

– Ну как он? Что-нибудь вспомнил? – с порога обратился Нахшон к хозяину кузницы.

– Достопочтенный Нахшон, – подобострастно заговорил Агав: – Молотобоец из него отменный. Таких сильных и выносливых я не встречал в своей жизни, но кузнеца я в нем не вижу. Он то металл в горне пережжёт, то по остывшей заготовке стучит. Парень работающий, минуты не стоит на месте, за целый день ни разу не присядет, худого слова про него не скажу.

Вечером Андрея из комнаты прислуги перевели в подвал и заперли в камере. Утром к нему пришел сам Нахшон. Подойдя к двери, из толстых железных прутьев, вкрадчиво и не громко заговорил: -Светлый, я почти поверил тебе о потере памяти. В первую нашу встречу, ты говорил на чужеземном языке, которого не кто не слышал и совершенно не понимал наш язык. Но когда ты пришел в себя то заговорил на нашем языке как на родном. Скажи мне, кто ты такой и что скрываешь?

– Достопочтенный Нахшон, ты знаешь обо мне больше, чем я сам. Ответить на твои вопросы я не могу. Поступай так как считаешь нужным, – спокойно ответил Андрей.

– У меня к тебе имеется последнее предложение, и свое решение ты сообщишь мне завтра. Сегодня твой ответ мне не нужен, – загадочно объявил Нахшон.

– На моих глазах, ты с помощью одной палки легко одолел трех хорошо вооружённых, опытных бойцов. Ты не только искусный ремесленник, но не менее искусный боец. Если не хочешь ковать оружие, тогда тебе предстоит сражаться на арене. Мой родственник, почтенный Тевда, владеет лучшей школы гладиаторов в империи. После подготовки у него, ты проведешь десять боев, и я подарю тебе свободу. Тогда с моим караваном, ты сможешь отправиться куда угодно, где тебя никто не найдет. Уверен, ты сделаешь правильный выбор, – завершил Нахшон.

Андрей решил не спешить с ответом. Он и раньше не доверял рассказу Нахшона, а сейчас он был уверен, что купец ему лжёт. Когда Нахшон обвинил его в убийстве, Андрей уловил в его словах презрение к стражникам. Теперь же Нахшон говорит о поверженных бойцах, уважительно и без притворства. Так купец, говорит только о своих телохранителях: Михе, Махлоне и Боазе. Именно им вероятно намял бока Андрей. Это объясняло нервозность этой троицы всякий раз, когда они оказывались рядом с ним. Но в конце разговора Нахшон выдал себя окончательно. Вывести на арену в столице империи преступника, которого разыскивают, и обещать, что после боев его отпустит и спрячет, было совершенно нелепо.

Утром Нахшону не терпелось спуститься в темницу и услышать согласие этого белобрысого наглеца, что принесет ему хорошую прибыль. Он сдержал нетерпение, сначала сит-

но позавтракал, а уж потом спустился в темницу.

– Светлый, ты принял единственное и верное решение? – уверено и громогласно спросил Нахшон, подходя к двери камеры.

– Доброе утро, достопочтенный Нахшон. Я действительно принял решение, но прежде хочу поблагодарить тебя за то, что не оставил меня умирать в пустыне, заплатил лекарю, который вернул меня к жизни, доставил на своем караване в столицу империи, поселил в своем доме, поишь и кормишь меня. Но твое предложение я принять не могу. Я не стану чьей-то вещью, и не буду, на потеху кровожадной толпы, убивать людей. Я не собираюсь скрываться всю оставшуюся жизнь. Я говорю тебе чистую правду. Если я виновен в преступлении, я готов понести наказание. Прошу передай меня страже как законопослушный подданный империи, – закончил Андрей. Нахшон побагровел, внутри у него бушевал вулкан ярости, но спустя мгновение он овладел собой и, уходя, зловеще произнес: – Будет тебе палач.

Вечером тюремная повозка увезла Андрея прочь из дома купца.

Глава 6. Гладиатор

На следующей день Андрей узнал, что он находится в мрачных застенках арены «Алкелдама», а не в городской тюрьме в ожидании приговора. В гневе Нахшон продал его в самое зловещее место, где оказываются осуждённые на смерть преступники. Андрей очутился в темнице под трибунами арены, вместе с двумя десятками других несчастных, ожидающих своей гибели на песке арены.

Уже десять дней Андрей пребывал в Раамсесе, и силы его не просто восстановились – они продолжали расти. Слух и зрение обострились. План побега был почти готов, когда в застенки арены привезли пойманных разбойников, разоривших Лаишь. В соседней камере он уловил приглушенные, четкие команды. Сквозь прутья решетки Андрей разглядел человека, который раздавал приказы. Сокамерники называли его Ремуэл. Он тайно руководил осужденными бандитами. В памяти Андрея вдруг всплыло лицо этого человека, и он вспомнил их схватку на крыше, гибель своего друга Тайца и разграбление Лаиша. Жажда наказать виновника гибели друга и мирных жителей затмила все мысли о побеге.

Андрей еще не знал, что к поимке бандитов причастна Наоми. Она опознала Ремуэла и его головорезов, когда те прибыли под видом караванщиков в город Суф. Начальник стражи Мидьян лично доставил захваченных разбойников

и единственную свидетельницу трагедии девушку Наоми, в Раамсес, рассчитывая на почести и награду. Вскоре по столице поползли слухи о завораживающем и грозном танце юной красавицы с необычным двуручным мечом. Так решительная Наоми искала своего названного брата по имени Светлый.

Столица империи готовилась к празднованию дня рождения Императора Итро. Кульминацией торжества должно стать грандиозное сражение гладиаторов. Под трибунами арены «Алкелдама» находились более двадцати узких, длинных камер. Надёжные двери из толстых железных прутьев запирали камеру с обеих сторон. Через одну дверь гладиаторы входили в камеру, следуя по коридорам под трибунами, а через другую выходили на арену. В десяти камерах разместились ровно по два десятка бойцов. Главным событием праздника должен стать беспощадный бой сотни лучших гладиаторов империи против двух сотен разбойников, убийц, беглых рабов, с безоговорочной победой первых.

Отбор преступников для боя на арене, поручили сотнику императорской гвардии Килону. Это было наказанием и унижением строптивому офицеру. Он не любил заносчивых владельцев столичных школ гладиаторов и решил подготовить им сюрприз. Ему дали право набрать две сотни бойцов из всех тюрем империи. Используя свои обширные связи, он сумел собрать самых боеспособных преступников. Как только все они были доставлены в камеры арены, начались изнурительные тренировки по отработке тактических приемов в бо-

евом построении. Арена была расчерчена на квадраты, имитирующие построения подразделения из двух сотен бойцов, с указанием места каждого десятка. Из двух камер выводилось четыре десятка бойцов со щитами и деревянными мечами, которые в окружении шести десятков вооружённых гвардейцев, отрабатывали перемещения и перестроения в плотном строю в течении двух часов без перерыва. Гвардейцы с помощью своих копий, жёстко поддерживали дисциплину, стройность рядов и ритм тактических занятий. Через два часа, проводили замену на следующее подразделение из четырёх десятков бойцов. Для каждого десятка, полусотни и сотни Килон лично выбрал командиров и отдельно проводил занятия с ними. Андрей старательно прятал свои возрастающие физические возможности и старался быть незаметным и бестолковым. Командиром двух сотен, Килон назначил Ремуэла. Рвение оскорбленного Килона сплотило, вселило уверенность в узниках. Они готовы дать бой и победить столичных гладиаторов.

Ночью обострённый слух Андрея уловил шёпот двух говорящих в соседней камере людей: -Достойный Ремуэл, докладываю: в столице находятся девять десятков пустынных призраков. Все разделены на пятерки и расположились в разных постоянных дворах Раамсес, ждут только твоего приказа, – прошептал неизвестный своему командиру.

– Передай, в праздник все должны быть на арене. Оружие будет спрятано в трех палатках с провизией для зрителей.

Пусть дождутся начала боя на арене. Один десяток должен захватить одну из камер, открыть дверь на арену и подать нам сигнал к выходу. В этот момент два отряда, по четыре десятка воинов, должны ударить во фланги императорской ложи, которую будут охранять полусотня гвардейцев. Выйдя с арены, мы довершим штурм ложи и захватим императора и его близких.

– Достойный Ремуэл, не убьёт Императора? – с сомнением в голосе спросил неизвестный.

– Преданный Анор, убьём его и всю его семью, не сомневайся, но сначала выберемся из Раамсес, – ответил Ремуэл.

– Будет выполнено командир, – прошептал Анор.

«Похоже, удача поворачивается ко мне лицом» – подумал Ремуэл Главный советник по разведке, Главнокомандующего Северной Империи Роде, командир корпуса «пустынных призраков».

Две империи были непримиримыми врагами. Война велась не только армиями на поле сражений, а также шпионами и лазутчиками. Враждующие империи разделяла высокая горная система Гошем, почти непреодолимая для людей. Единственным местом соприкосновения двух империй была горная долина Элим, регулярно становившаяся полем боя в кровопролитных сражениях двух армий. С юга долину преграждала крепость «Ашдоод», с севера – цитадель «Питом».

После покушения на Императора Южной Империи Итро в котором погибла его жена и дочь. Он закрыл ворота по-

граничного перехода, сделав любое перемещение между двумя империями невозможным. Но на счастье Ремуэла, в руки его пустынных призраков попали контрабандисты, знавшие тайный горный проход между империями. Опасные горные тропы и узкие длинные пещеры, не годились для прохода крупных воинских отрядов, но Ремуэлу этого было достаточно. Он активно создавал свою тайную сеть в Южной Империи, регулярно засылал лазутчиков на вражескую территорию. Сумасбродный Ремуэл самолично, в качестве простого лазутчика, побывал в самом сердце врага, в его столице Раамсес. Он был удивлен беспечностью стражи во всех городах на караванном пути в столицу.

Вскоре у Ремуэла созрел дерзкий план покушения на императора Итро. Главнокомандующему Северной Империи, Блистательному Роде план понравился. Сюзерен его так же одобрил. Но гениальный план Ремуэла рухнул в начале пути к вражеской столице. Сначала стража города Лаишь раскрыла отряд пустынных призраков, который передвигался под видом богатого каравана. Пришлось вступить в бой и сжечь город дотла, не оставив свидетелей. Но в городе Суф провинциальная стража обманула его, как сопливого кадета. Каравану дали войти в город, а ночью вероломно напали пять сотен Императорских Гвардейцев, пленив весь отряд почти без боя. Кто-то явно дважды предупредил стражников. Это был полный провал операции. Но недалекий начальник стражи города Суф, допрашивая пленных лазутчиков, стараниями

Ремуэла и его людей, принял их за обычных разбойников. Заковав в цепи, он самолично доставил их в Раамсес, не подозревая, что снова запустил коварный план Ремуэла.

В канун праздника, Килон вывел на Арену все две сотни гладиаторов для последней тренировки. Три сотни гвардейцев построились по периметру арены. Сегодня тренировкой гладиаторов руководил исключительно Ремуэл. С трибуны Килон наблюдал за происходящим и впервые осознал всю мощь этого сплоченного отряда, ведомого талантливым и опытным командиром, который ничуть не уступал ему в искусстве управления боем. Однако это осознание не вызвало у него радости. Он чувствовал, что где-то допустил ошибку, упустив нечто важное. Килон понимал: полный разгром столичных гладиаторов его подопечными вряд ли понравится императору. Но теперь ничего нельзя было изменить. Поэтому он направился на встречу с ненавистным «почтенным» Тавдой – главой совета владельцев школ гладиаторов столицы, чтобы завтра уровнять силы на арене.

В последнюю ночь перед, грядущий битвой Андрей не сомкнул глаз, как и большинство заключенных в соседних камерах.

– Белобрысый, подойди к решетке, – Андрей сразу узнал голос Ремуэла и подошел к толстым стальным прутьям, отделявшим их камеры друг от друга. Увидев Андрея Ремуэл тихо заговорил: – Я помню тебя. Ты доблестно и бесстрашно сражался на крыше и удивил меня своим искусством боя

необычным клинком. Сокрытая в твоём теле сила и скорость поистине поражают. Но как ты выжил иссечённый мечами, после падения с головокружительной высоты? Этого я понять не могу. Впрочем, я готов простить тебе смерть моих воинов, только помоги мне завтра одержать победу и стать легендой, о которой будут помнить сотни лет.

– Ты не герой, а самовлюблённый злодей, уничтожающий невинных и беззащитных, приносишь в жертву преданных людей для утоления своих личных амбиций. – спокойно ответил ему Андрей.

– Жаль. Только не вздумай мне помешать, иначе я уничтожу тебя, – завершил разговор Ремуэл. Анор крепко запомнил каждое слово из этого разговора.

Глава 7. Битва на «Поле крови» (Алжелдама)

Ранним утром в каждую камеру ввезли повозки, груженные формой из сукна черного цвета, кожаными нагрудниками, металлическими шлемами похожими на ведра, поножами для защиты ног от колена до стопы, и наручами защищающие руки от кисти до локтя. Гладиаторы, не ожидавшие таких щедрых даров, заметно оживились.

Тем временем трибуны арены наполнялись не богатой публикой, стремящейся занять лучшие места в бесплатных рядах. На арене сменяли друг друга разные коллективы музыкантов, танцовщиков и акробатов. Андрей сидел в глубине своей камеры, пытаясь заглушить бесконечный поток мыслей. Несколько раз прочитав молитву «Отче наш», он почувствовал себя спокойнее. Внезапно разговоры в камере стихли. К решёткам, выходящем на арену, подошли несколько гладиаторов. В камере Ремуэла тоже наблюдались признаки активности.

– Меч, как у Белого, в бою на крыше, – эхом прокатилось по соседней камере.

– И его бесстрашная девчонка жива, – снова пронеслось среди заключенных.

Ремуэл, глядя сквозь толстые стальные прутья решётки на

арену, тут же вспомнил, эту изящную фигуру с закрытым лицом, стоявшую рядом с начальником стражи в городе Суф, когда их вероломно пленили. Теперь он нашел причину провала своего гениального плана.

– Белобрысый, если хочешь, чтобы твоя девчонка осталось живой, ты поможешь мне сегодня, – во всю мощь своих легких прокричал Ремуэл. Все взгляды сокамерников вопросительно устремились на Андрея.

– Светлый посмотри, – сказал кто-то из них. Гладиаторы расступилась, пропуская Андрея к решетчатой двери, выходящей на арену. На временном помосте, в центре арены стройная девушка исполняла танец с двуручным мечом.

«Это Маня! Самурайский меч!» – внезапно вспыхнуло в памяти Андрея. И словно бушующий водопад, на него обрушились воспоминания. Он вспомнил всё – свою жизнь, родителей, Жанну, Полину, «АК47», Тайца. В глазах потемнело. Схватившись за прутья решетки, он медленно опустился на корточки и прижался лбом к холодному железу.

Над ареной громко прозвучали боевые трубы. Внутренние двери распахнулись, и в камеры вошли гвардейцы, ошестинившись стеной копий. Они стали вытеснять гладиаторов на арену. Две сотни гладиаторов, одетых в черную форму, вышли на арену. Возле стены арены стояли ящики с короткими мечами, а рядом лежали груды щитов. На стене кое-где висели, топоры, пики, боевые молоты. Гладиаторы, разобрав мечи и щиты, выстроились в боевой порядок. Андрей взял

здоровенный боевой топор и используя меч, легко отделил рукоять из «железного» дерева. «Ну вот боккен у меня есть. Они не смогут заставить меня проливать чужую кровь», – уверял себя Андрей.

Ремуэл внимательно следил за построением противника в красной форме.

– Командир, их полторы сотни, – доложил Анор.

– Вижу, доблестный Анор, – ответил Ремуэл.

– Еще вижу в трех камерах около полусотни, – продолжал Анор.

– Все по-честному, – отозвался Ремуэл.

Два отряда, сомкнув щиты, грозно и неотвратимо двинулись на встречу друг другу. Над ареной нависла зловещая тишина. Зрители удивленно наблюдали, как один из гладиаторов остался на месте. Быстро сбросив черную форму, он остался в доспехах и коротких штанах. Щит лежал рядом, а в место меча в руках была палка из темного дерева. Сняв шлем, он невозмутимо уселся на него, будто на табуретку. План Андрея был прост: как только бойцы Ремуэла откроют путь с арены, а другая часть пойдет на штурм императорской ложи, он воспользуется суматохой и покинет арену. Затем найдет Маню, и они вместе покинут Раамсес. Он перевел свой взгляд на императорскую ложу. Император Итро выглядел как добрый отец семейства. Рядом с ним сидела красивая женщина с младенцем на руках, за ее коленку держался милый трехлетний малыш. Рядом стоял красивый юноша,

беседующий с Маней... Андрей тотчас вспомнил слова Ремуэла: «Мы убьём его и всю его семью, не сомневайся». «Нет я не позволю тебе это сделать» – твердо решил Андрей.

Стройные ряды красных и черных гладиаторов с оглушительным грохотом сшиблись в центре арены. Закипел кровавый и беспощадный бой. Андрей ждал, когда лазутчика Ремуэла откроют двери на арену. Они не заставили себя долго ждать. Двери камеры, где содержался Ремуэл, распахнулись и на арену выскочили пять бойцов с громким боевым кличем. Им сразу ответил боевой клич из гущи боя. Ремуэл отдал приказ на отход всему отряду.

Андрей понимал, что должен помешать им покинуть арену. Он решительно бросился на пятерых бойцов, удерживающих путь с арены. Пустынные призраки видели его приближение и ждали. Андрей прошел через их боевой порядок, как нож сквозь масло. За его спиной на арене тихо лежали оглушенные недруги. Андрей был удивлен своей скоростью, движения противников казались ему крайне медленными. В момент схватки, он заметил еще двоих в глубине камеры. «Нельзя дать им запереть меня на арене», - подумал Андрей, метнув свое деревянное оружие, которое точно попав в щель двери, не позволив противнику задвинуть засов. С разбегу он прыгнул двумя ногами на незапертую дверь. Створка двери с силой распахнулась, ударив двух воинов с такой силой, что они, отлетев от двери ударились о противоположную стену коридора, соединяющего камеры под трибуной. Его по-

пытались атаковать, еще трое призраков в коридоре под ареной, их он закинул в камеру словно тряпичных кукол. Туда же последовали противники, пострадавшие от удара дверью. Андрей закрыл тяжелый засов надежной двери.

– Командир дверь заперта, с арены нам не выйти, – раздались яростные крики из камеры.

– Если закрыта, то вышибите ее, – прозвучал голос Ремуэла.

Андрей уже бежал вверх к ложе императора, которую штурмовали с двух сторон восемь десятков призраков. Гвардейцев было не больше полусотни. Они были застигнуты врасплох и сразу понесли потери, но затем выровняли строй и достойно давали отпор превосходящим силам врага. Андрей стрелой мчался вверх по трибуне к отбивающимся гвардейцам и нападающим на них призракам. За спинами гвардейцев, на верхушке небольшой колонны, он видел Маню. Ее взгляд был обращен к нему.

– Светлый, лови, – закричала Маня и через головы сражающихся бросила Андрею его меч. Он поймал катану. Десяток призраков видя его развернулись и пошли в атаку на Андрея. Верный меч Светлого запел свою кровавую песню. Скорость перемещений, мощь и точность ударов Андрея не давала возможности врагам навалиться на него всем строем. За первым десятком призраков на Андрея пошел второй. Меч Андрея собирал кровавую жатву в боевом порядке врагов. Левый фланг лазутчиков, штурмующих ложу императо-

ра понес сокрушительные потери от меча Андрея. Но на правом фланге враги почти прорвали нестройный фронт гвардейцев. Император забрызганный чужой кровью, с мечом в руке, умело бился плечом к плечу со своими гвардейцами. Андрей прорубился к гвардейцам через смешавшийся левый фланг неприятеля. На ходу обнял Маню, парировал удар меча неприятеля, нацеленный в голову Императора, бесцеремонно задвинул его за свою спину и стремительно обрушился на правый фланг противника, сразу усеяв телами врагов подножие ложи.

Внизу на арене кипел беспощадный бой. Две сотни гладиаторов в черной форме вернули свою позицию после отступления и начали теснить красных, но к ста пятидесяти красным гладиаторам, присоединилась еще полусотня, из камер под трибуной арены. Бойцы в красной форме остановили продвижение черных противников и начали их теснить. Командир призраков штурмующих императорскую ложу отправил дополнительный десяток бойцов для открытия выхода с арены основным силам, и у них это получилось. Отряд черных гладиаторов начал медленно пятиться, теряя бойцов, втягиваясь в открытые двери одной из камер.

Ремуэл с сотней бойцов бежал вверх по трибуне к правому флангу ложи императора. Вокруг монарха и его семьи держали строй не более трех десятков гвардейцев и Андрей. Потрёпанные гвардейцами и стараниями Андрея три десятка пустынных призраков откатились от ложи, в ожидании

повторного штурма совместно с основными силами. Ремуэл торжествовал, еще несколько минут, и он захватит императора и будет диктовать свою волю всей Южной Империи. Ремуэла так захватила эйфория близкого триумфа, что он в безумном забеге наверх Арены растянул строй и оторвался от своих основных сил. Андрей понял, что надо стремительно атаковать маршевую колонну сверху, пока враг не развернулся в боевой порядок. Он молнией устремился вниз на атакующих. Ремуэл увидев Андрея закричал: – «Вот идет твоя смерть!» – И в ту же минуту пал, сражённым мечом Светлого, как и шесть его бойцов, бежавших за ним следом.

Андрей после первого наскока на голову колонны, вышел из боя налево и вверх по трибуне арены. Развернувшись, опять обрушился с фланга на растянутую колонну противника. В этот момент одновременно прозвучали сотни боевых труб и на трибуны арены со всех сторон начали вливаться золоченые полки Императорской Гвардии. Андрей поднял голову и увидел, что ложа императора, со всех сторон окружена гвардейцами. Остатки пустынных призраков заняли круговую оборону.

Андрей сел на матерчатую подушку для зрителей, вытер меч и положил его на колени. Вокруг него застыло кольцо из двух сотен гвардейцев.

Глава 8. Друг императора

Гладиаторы в черной форме и присоединившиеся к ним пустынные призраки оказались окружены плотным строем имперской гвардии. Им предложили сложить оружие. Анор, ставший после гибели Ремуэла командиром призраков, заявил, что они сложат оружие только перед Светлым Воином. Их условия были приняты. Внезапно строй гвардейцев расступился, и к Андрею приблизился сам Император Южной Империи – Итро. Из-за его спины стремительной выбежала Маня и обняла Андрея.

– Светлый Воин, победитель «чёрного войска», ты спас меня и мою семью. Я навсегда останусь в долгу перед тобой. Двери моего дома отныне открыты для тебя и всех твоих близких. Предлагаю тебе выбрать любую должность в Южной империи: – произнес император Итро.

– Благодарю вас за великодушие, но я простой воин, и не готов распоряжаться чужими жизнями, – скромно ответил Андрей. Итро внимательно взглянул на Андрея, сделал шаг вперед и тихо произнес:

– Скромность – редкая драгоценность, а ты истинный владелец этого сокровища. Отложим решение вопроса о выборе должности. Я приглашаю тебя и твою сестру быть гостями в моем доме. На шее императора висел изящный медальон, открытая крышка которого явила портрет взрослой Мани.

Андрея и его названую сестру поселили в роскошных покоях императорского дворца. Здесь он впервые узнал, что внучка Тайца носит изящное имя – Наоми. Император лично преподнес ему подарок: сто золотых монет и перстень редкой красоты. Однако лавры «Спасителя империи» для Андрея оказались тяжким бременем. Фальшивые слова восхищения и ложной преданности придворных приходилось терпеть с утра и до вечера. Завистливые взгляды буквально «жгли кожу». Трижды в день императорский камергер помогал Андрею выбирать новый наряд для трапезы. Спустя всего три дня после битвы на арене Андрей уже мечтал о побеге из дворца. Но поздним вечером, к нему явился личный адъютант императора и пригласил на беседу к Итро.

Император принял Андрея в небольшом, скромном обставленном кабинете, освещённом мягким светом масляных ламп.

– Кажется, тебя утомляет светская жизнь при дворе? – с улыбкой заметил Итро.

– Прошу простить меня, для меня это непривычно, – проборкотал Андрей, запнувшись на полуслове. Его внимание привлек клинок дамасской стали, лежащий на столе императора. Это был его клинок-подарок своему другу Энею, которого он тогда называл Тайцем. Уловив удивленный взгляд Андрея, император глубоко вдохнув продолжил: – Этот клинок мне передал Эней, верный друга моего отца, вместе с посланием о тебе. С тех пор за тобой внимательно присмат-

ривали, вплоть до нападения на Лаишь. Именно Эней разоблачил фальшивый торговый караван из лазутчиков и отправил сообщение «пернатой» почтой, чтобы караван встретили на подходе к Суф пять сотен гвардейцев. Но начальник стражи Лаиша – Хамор решил, что его полторы сотни стражников одолеют «трусливых лазутчиков». Эта ошибка погубила не только его, но и весь город. Светлый, я давно знаю тебя, хотя и заочно, и поэтому хочу предложить тебе деликатное и опасное дело, – медленно произнес император, выдержав большую паузу:

– Наш мир разделен на две империи – Южную и Северную, которые враждуют между собой почти сотню лет. Причину вражды мы уже не помним, но кровь проливаем беспощадно и обильно. Но появился Светлый Воин, кому единственному, за столетие, сдались наши враги. Возможно у тебя есть шанс стать посредником в переговорах между двумя империями. Все пленники, добровольно сдавшиеся во время боя, теперь принадлежат тебе. В Южной империи ты герой, спасший императора, а в Северной империи ты станешь великодушным освободителем, вернувшим на родину пленных воинов, – завершил свою речь император.

– Я согласен! – без раздумий ответил Андрей.

– Не торопись, это в теории все складно, но как поведет себя Сюзерен, большой вопрос, – задумчиво возразил Итро.

– Император..., – начал Андрей.

– Для друзей я просто Корнелий, – перебил его импера-

тор.

– Так что же ты хотел сказать?

– Корнелий, вы благородный, мудрый, прозорливый правитель, но в самом сердце столицы империи, под сводами самого величественного здания, происходит кровавое зрелище, где гибнут люди. Как такое возможно? – эмоционально проговорил Андрей.

– Ты прав Светлый. Эти кровавые зрелища никогда не вызывали у меня одобрения. Я временно запретил проведение боев, однако нам необходимо найти достойную замену – нечто столь же увлекательное, но более гуманное.

– Возможно у меня есть, что предложить на этот счет, – ответил Андрей.

На следующее утро Андрей, зашел в кожаную мастерскую и сделал самый странный заказ, кожевнику в трех поколениях, Криспу. Это была сумка без ручек, круглой формы с узким отверстием для поклажи, в которое пролезала только ладонь, с дырочками для шнуровки. Но к вечеру Крисп вручил диковинную сумку Светлому Воину. В лавке по соседству Андрей купил грубую шерсть. Туго набил ею сумку и крепко зашнуровал. Футбол был еще одной страстью Андрея. В детстве и юности, он охотно посещал тренировки и по тайскому боксу и футболу. Выйдя на улицу, он бросил мяч на землю. Не хитрым футбольным финтом, он поднял мяч и начал «чеканить» правой и левой ногой, подключил бедра и голову. Тело быстро вспоминало движения, заучен-

ные с детства. Это было наслаждение, мяч слушался идеально, не пытаясь отскочить в сторону. Андрей начал подбивать его над собой все выше и выше, жонглируя головой, бедрами и голеностопами обоих ног, он решился на трюк, который у него редко получался. Подбив маячь высоко над собой, он поймал его за голову на шею, мягко подсев под него. Андрей только сейчас заметил, что вокруг него собралась толпа прохожих, которые с изумлением смотрели за его «выступлением». Андрей несколько смешался от такого внимания и решил быстро покинуть место «преступления». В след ему неслись слова одобрения и восхищения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.